

На правах рукописи

ВОЛКОВ Андрей Эдуардович

**ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРИОД ТРЕТЬЕЙ ЮНЬСКОЙ
МОНАРХИИ (1907 – ИЮЛЬ 1914 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень 2007

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научные руководители:

доктор исторических наук, профессор

Коновалов Владимир Викторович

доктор исторических наук, доцент

Пашин Сергей Станиславович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент

Бортникова Ольга Николаевна

кандидат исторических наук

Бобров Игорь Владимирович

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Тюменский
государственный нефтегазовый университет»

Защита состоится 9 ноября 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «___» октября 2007 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор*

З. Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Изучение периода третьей ионьской монархии до недавнего времени негласно считалось утратившим актуальность в силу казавшегося исчерпанием темы и выхода на первый план других, не менее грандиозных по своему характеру событий – первой мировой войны и революции. Однако сегодня становится очевидным, что именно этот период бурного экономического и политического развития мог привести нашу страну в ряд ведущих мировых держав, если бы процесс модернизации не был прерван первой мировой войной и революцией. В настоящее время возникла такая познавательная ситуация, когда усиление внимания к региональной истории, вовлечение в научный оборот новых архивных материалов позволяет не только существенно дополнить прежние подходы, но и отказаться от ряда устоявшихся воззрений на историю России периода третьей ионьской монархии.

В этом отношении заслуживает внимания Тобольская губерния. Изучение социально-экономического и политического состояния региона в годы третьей ионьской монархии позволяет выявить не только специфику его развития, но и те общие проблемы внутренней жизни России, отсутствие своевременного разрешения которых неизбежно вело к общественным потрясениям. Этот период был связан с крупными трансформационными процессами новейшего времени, в частности, с индустриализацией и модернизацией, и определенным образом воздействовал на механизмы и формы общественного воспроизводства, на массовое сознание и общественные ориентиры. Вследствие этого большое значение приобретает исследование процессов не только в центре страны, но и на периферии. Изучение на примере Тобольской губернии – одной из крупнейших провинций Российской империи – ряда аспектов взаимоотношений между различными общественными слоями и властью позволяет по-новому взглянуть на роль государства и его институтов в жизни общества в переломные моменты его развития; на то, как общероссийские процессы затрагивали социально-экономическую и политическую жизнь региона.

Степень изученности проблемы. События периода третьей ионьской монархии не могли не породить обширной и многоплановой исторической литературы по различным проблемам экономического и политического развития страны. Однако наличие обобщающих историографических трудов Л. М. Горюшкина и Н. А. Миненко¹ избавляют от общесистемного анализа имеющейся литературы. Историографические изыскания Н. В. Блинова касаются, в основном, истории рабочего класса и крестьянства Сибири этого

¹ Горюшкин Л.М. Историография Сибири периода капитализма. Новосибирск, 1980; Горюшкин Л.М., Миненко Н.А. Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – начало XX в.). Новосибирск, 1984.

периода.² Историографии деятельности социал-демократической и других политических партий, в том числе, и на территории Сибири, посвящены монографии А. П. Толочко, С. П. Исачкина и А. А. Кононенко.³

Публикации об истории России начала XX в. по самой разной проблематике стали появляться еще накануне первой мировой войны. Работы тех лет не были собственно аналитическими, а скорее носили справочный характер. Это книги таких авторов, как Т. Ф. Калугин, С. М. Головачёв, а также сборник статей «Общественное движение в России в начале XX в.», посвященный деятельности политических партий в данный период.⁴ Вместе с тем, в дореволюционной немарксистской историографии проблема общественно-политической жизни Тобольской губернии специально не изучалась.

После Октябрьской революции, в начальный период советской историографии (20-е – середина 30-х годов), изучение проблемы третьейюньской монархии в России обуславливалось не столько её научной актуальностью, сколько потребностями повседневной идеологической борьбы. В этот период появились исследования по истории непролетарских партий в России С. Черномордика, В. Быстрянского, М. Равич-Черкасского, В. Стального, В. Н. Залужского. Они упоминали о партийной деятельности на территории Тобольской губернии вскользь, рассматривая её в общесибирском и общероссийском масштабе.

Со второй половины 30-х годов и в последующие 20-25 лет проблемы общественного движения в Сибири почти полностью объяснялись действием общероссийских факторов. В советской историографии тех лет, по сути дела, прекращается изучение непролетарских партий, и это непосредственно связано с идеологизацией общественных наук. Эта тенденция, нашедшая свое проявление в работах сибирских авторов уже в 20-е годы, прочно закрепляется в литературе 30–50-х годов, определяя и тематическую направленность публикаций по периоду третьейюньской монархии.

С конца 50-х – начала 60-х годов наблюдаются заметные сдвиги в разработке проблемы. История общественно-политического движения в России постепенно становится одной из тех тем, которые занимают центральное место в советской историографии, посвященной периоду третьейюньской монархии. В это время основным направлением становится исследование проблем социально-экономической и политической истории

² Блинов Н.В. Некоторые вопросы современной историографии формирования пролетариата в Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Из истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1973. С. 31-46.

³ Толочко А.П. Современная отечественная историография партийно-политического движения в Сибири в начале XX в. Омск, 2001; Исачкин С.П. Историография Сибирской социал-демократии 1907–1917 гг. Тюмень, 2004; Кононенко А.А. Партия социалистов-революционеров в 1901–1922 гг. Проблемы историографии. Тюмень, 2004.

⁴ Калугин Т.Ф. Тюмень. Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. Тюмень, 1913; Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М., 1914; Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1914.

России начала XX века. Интерес к этим аспектам темы в значительной мере был связан с выявлением причин и факторов, способствовавших или препятствовавших экономической модернизации России.

В 60–80-е годы, параллельно с изучением процессов, происходивших в экономике России в начале XX в., возрос интерес отечественных историков к общественно-политическому развитию страны в годы третьеиюньской монархии. В трудах А. Я. Авреха, С. М. Дубовского, В. С. Дякина, В. М. Самосудова, Г. Х. Рабиновича, Д. И. Копылова, Е. И. Рябухина, А. П. Толочко⁵ детальному изучению подверглись вопросы эволюции царского режима и его органов управления в период третьеиюньской монархии, борьбы политических сил, реформы П. А. Столыпина, переселенческое движение в Сибирь, причины политического кризиса царизма. Внимание историков было обращено на дореволюционную историю коммунистической партии в центре и на местах. Д. И. Копылов одним из первых стал заниматься историей большевистских организаций Тобольской губернии. Остальные авторы (А. П. Толочко, В. М. Самосудов и др.) рассматривали деятельность социал-демократов и других политических партий в общесибирском масштабе.

Заметным событием в историографии 60-х – начала 70-х годов стал выход сходных по объему и проблематике монографических исследований М. М. Шорникова, В. А. Кадейкина, Д. М. Зольникова, А. А. Мухина, посвященных истории рабочего класса Сибири. В 70-80-е годы изучение истории промышленности и рабочего класса Сибири становится едва ли не преобладающей темой исследований историков-сибиреведов. В работах Г. А. Бочановой и В. А. Скубневского подробно изучено состояние дел в обрабатывающей промышленности Сибири.⁶

Серьезное развитие получило исследовательское направление, связанное с изучением аграрных отношений в Сибири и истории сибирского крестьянства. Проблема эволюции сельского хозяйства Сибири на рубеже XIX–XX вв. обстоятельно исследуется в книге В. Г. Тюкавкина.⁷ В центре внимания автора – земельные отношения, расслоение крестьянства,

⁵ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991; Дубовский С.М. Столыпинская аграрная реформа. М., 1963; Дякин В.С. Дворянство, буржуазия и царизм в 1911-1914 гг. М., 1965; Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917). Омск, 1970; Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975; Копылов Д.И. Борьба тюменских большевиков за восстановление нелегальной организации в годы нового революционного подъема // Из истории партийных организаций Западной Сибири (1917-1967). Ученые записки. Сб. 87. Омск, 1969; Рябухин Е.И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочению её связей с массами. 1907-1914 гг. Ч. 2. Саратов, 1972; Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914). Томск, 1989.

⁶ Бочанова Г.А. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири. Новосибирск, 1978; Скубневский В.А. Рабочие обрабатывающей промышленности Сибири. Томск, 1991.

⁷ Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции. Иркутск, 1966.

буржуазная кооперация, характер аграрно-капиталистической эволюции. Ученый рассматривает динамику этих событий вплоть до октября 1917 г. Производительные силы сельского хозяйства Сибири специально исследуются И. А. Аслахановым, В. И. Прониным и др.

Большой вклад в изучение сибирского крестьянства вносят труды Л. М. Горюшкина, крупнейшего специалиста в области изучения Сибири второй половины XIX – начала XX вв. В исследованиях Л. М. Горюшкина анализируются различные области аграрной политики царизма в Сибири. Для работ ученого характерно стремление выявить эволюцию аграрной политики царизма, определить возможные границы ее приспособления к развитию капитализма в сельском хозяйстве Сибири. Система управления крестьянством характеризуется Л. М. Горюшкиным как связанная с постоянным усилением административного вмешательства в жизнь сибирских поселян. К данной тематике примыкают и исследования И. В. Островского и П. П. Вибе.⁸

В 1990-е годы отечественная историография обогатилась фундаментальными работами по истории политических партий в России в начале XX в.,⁹ что является свидетельством возросшего интереса исследователей к указанной проблеме. Кроме того, появляются обобщающие исследования по истории сибирских либералов и областников (публикации М. В. Шиловского, О. А. Харусь, В. В. и В. Г. Третьяковых), эсеров и анархистов (работы М. В. Шиловского и А. А. Штыбула), черносотенцев.¹⁰ В. М. Самосудов, С. В. Макачук, М. В. Шиловский, Л. П. Сосновская продолжили изучение местного социал-демократического движения. Наконец, нельзя забывать и о многочисленных публикациях других авторов, затрагивающих различные аспекты общественно-политического движения в Сибири начала XX в. (Г. А. Порхунова, Э. Ш. Хазиахметова, Н. И. Кабацкого, Г. А. Ноздрина, С. П. Исачкина, А. Л. Афанасьева, А. И. Соколова, М. В. Станковой).

Из новейших общих работ по истории Сибири можно назвать работы М. А. Винокурова и А. П. Суходолова, которые представляют собой скорее справочники, чем научные исследования. В них обобщаются общие тенденции экономического развития Сибири начала XX века.¹¹

⁸ Островский И.В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991; Вибе П.П. Социально-экономические последствия крестьянской колонизации Тобольской губернии в эпоху капитализма // Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1991

⁹ Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993; История политических партий России. М., 1994; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996 и др.

¹⁰ Толочко А.П. Черносотенцы в Сибири (1905 – февраль 1917 гг.). Омск, 1999.

¹¹ Винокуров М.А. Сибирь в первой четверти XX века: Освоение территории, население, промышленность, торговля, финансы. Иркутск, 1996; Суходолов А.П. Сибирь в начале XX века: Территория, границы, города, транспортные магистрали, сельское хозяйство. Иркутск, 1996.

В отличие от других регионов Западной Сибири, в том числе и Томской губернии, общественное движение Тобольской губернии в период третьей ионьской монархии не стало предметом комплексного исследования по ряду причин. Во-первых, из-за слабого промышленного развития кадровый отряд рабочего класса в губернии не был значительным, а, следовательно, рабочая среда была менее революционизирована, чем в Европейской России. Во-вторых, для губернии не характерны зрелые формы борьбы с царизмом. Все это не стимулировало исследовательский интерес. Вместе с тем, несмотря на отсутствие специальных монографий или диссертаций по истории Тобольской губернии в период третьей ионьской монархии, в общих работах эта тема получила частичное освещение.

Некоторые аспекты развития аграрного сектора затрагивали в своих трудах В. Г. Тюкавкин, Л. М. Горюшкин, В. И. Пронин, С. Ю. Шишкина, Е. В. Бородулина и др.¹² История промышленности Тобольской губернии нашла свое отражение в монографиях Д. М. Зольникова, В. А. Скубневского, Г. А. Бочановой, работах В. И. Пронина и других.

Данная тема затрагивалась и в новых обобщающих работах по истории Тюменской и Курганской областей, которые незначительно расширили имеющиеся знания. Сегодня приходится констатировать, что хотя научная общественность Тюменской области и проявляет интерес к проблемам третьей ионьской монархии, однако он недостаточен. Лишь в последние годы наметился интерес к изучению жизни Тобольской губернии в начале XX века. Это видно на примере некоторых выступлений на ежегодных краеведческих научно-практических конференциях «Словцовские чтения».¹³

Несмотря на большое количество публикаций, касающихся экономических вопросов изучаемой нами территории в период третьей ионьской монархии, отсутствие комплексного исследования по данной проблематике нередко приводило к распространению выводов по Сибири в целом на Тобольский регион. Кроме того, разрозненное изучение сельского хозяйства и промышленности не позволяло сделать широкие выводы об основных социально-экономических тенденциях развития губернии. В углубленном и пристальном изучении нуждается и общественная жизнь Тобольского края, а также эволюция настроений местного общества в отношении к существующему порядку, власти в целом

¹² Шишкина С.Ю. Тобольская губерния в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999; Шишкина С.Ю. Провинция и война: Тобольская губерния в годы первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917). Тюмень, 2006; Бородулина Е.В. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Тобольской губернии в 1861-1917 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1998.

¹³ Грошев Л.И. Общественно-политическая жизнь Сибири начала XX века // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения – 2002». Тюмень, 2002. С. 77-78; Кротт И.И. О факторах специализации сельских предпринимательских хозяйств Западной Сибири конца XIX – начала XX веков // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения – 2003». Тюмень, 2003. С. 59-60.

и к её отдельным мероприятиям (к примеру, выборы в Государственные думы). Рассмотрение указанных вопросов должно не только восполнить образовавшийся пробел в истории края, но и способствовать воссозданию полноты исторической действительности в России периода третьей ионьской монархии. В этом контексте актуальной задачей становится комплексное изучение социально-экономической и политической жизни Тобольской губернии периода третьей ионьской монархии.

Цель и задачи исследования. Автор данного исследования ставит перед собой цель – изучить социально-экономическое развитие и деятельность политических партий на территории Тобольской губернии в годы третьей ионьской монархии, показать облик российской провинции на одном из важнейших этапов отечественной истории. В соответствии с этим в диссертации ставятся следующие исследовательские задачи:

- установить основные тенденции социально-экономического развития края в исследуемый период;
- рассмотреть социальную структуру городского и сельского населения губернии;
- определить степень участия политических партий в общественно-политической жизни губернии.

Хронологические рамки исследования ограничены 1907-1914 гг. Такой подход обусловлен тем, что мы исследуем развитие и состояние Тобольской губернии в условиях существования того режима и той политической структуры, с которой Россия вышла из первой русской революции. Первая мировая война, Февральская революция и последующие события принадлежат уже другой эпохе и не являются предметом нашего изучения. Начало первой мировой войны в августе 1914 г. определяет верхнюю границу нашего исследования. Таким образом, мы выделяем историю развития региона в момент существования определенной политической системы – в данном случае, третьей ионьской монархии.

Территориальные рамки исследования охватывают одну из крупнейших аграрных провинций Российской империи – Тобольскую губернию. В рассматриваемый период губерния административно делилась на десять уездов – Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкаленский, Тюменский, Ялуторовский. На современном этапе – это Тюменская, а также, частично, Омская, Курганская и Свердловская области.

Предметом исследования выступает экономическая и общественно-политическая жизнь Тобольской губернии в 1907–1914 гг.: динамика народонаселения, развитие сельскохозяйственного и промышленного производства, деятельность политических партий и организаций.

Источниковая база исследования. В основу диссертации легли многочисленные и разнообразные документальные источники, которые систематизированы автором в следующие несколько групп.

К первой группе источников относятся документальные материалы государственных учреждений, центральных и местных органов

государственного управления, в том числе, полицейских учреждений – главная и самая многочисленная группа источников, которые частью опубликованы, а в основной массе, находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Тюменской области (ГАТО), Государственном архиве в г. Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске), Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).

Для характеристики динамики настроений населения губернии в период третьей ионьской монархии существенное значение имеют отчеты Тобольского жандармского управления о настроениях населения, материалы допросов, переписка, циркуляры МВД, содержащиеся в архивных фондах Департамента полиции (ГАРФ. Ф. 102), Тобольского губернского жандармского управления (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 159), Помощника начальника Тобольского ГЖУ в Ишимском уезде (ГАТО. Ф. 174), а также другого помощника начальника Тобольского губернского жандармского управления в Тюменском уезде (ГАТО. Ф. 239). Во всех упомянутых фондах находится информация о деятельности на территории губернии политических партий. Использование этого комплекса документов позволяет воссоздать достаточно полную картину общественной жизни губернии.

Вторая группа источников представлена статистическими и справочно-статистическими данными. В годы третьей ионьской монархии Центральным статистическим комитетом был опубликован ряд статистических сборников, в которых имелись основные показатели, характеризующие состояние сельского хозяйства, населения, промышленности и промыслов Тобольской губернии. Сведения об отдельных сторонах экономической жизни губернии содержали статистические источники по отраслям – лесной, мукомольной, кожевенной, маслодельной.

Кроме того, необходимо выделить такой вид статистических справочников, как «Обзоры Тобольской губернии», возникшие из цифровых приложений к ежегодным отчетам губернатора к царю. «Обзоры» выходили до 1915 г. и являлись одним из самых систематических источников по истории региона. Структурно они подразделялись на две части: текстовую, содержащую описание экономического развития губернии, и ведомости со статистическими сводками к основным разделам текстовой части. «Обзоры» содержали обширную информацию о социально-экономическом развитии губернии (население, его занятия, состояние промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и др.), поэтому их значимость трудно переоценить. В то же время, «Обзорам» свойственны неточности, небрежность, примерность цифровых данных, поскольку сбор первичных данных для «Обзоров» осуществлялся через волостные правления, являлся приложением к делопроизводству и был сосредоточен в руках людей, мало подготовленных к нему. В силу этого отчеты являются достаточно надежным источником лишь для выявления уровня жизни земледельческого населения губернии, получения сравнимых величин.

Помимо этого, в работе достаточно широко использовались неопубликованные статистические материалы, отчеты, справочные сведения о состоянии сельского хозяйства, промышленности Тобольской губернии, которыми располагает богатейший фонд Тобольского губернского статистического комитета (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417). Эти материалы в значительной степени восполняют пробелы, имеющиеся в опубликованных статистических сборниках, а сравнительный анализ показателей развития за разные годы дает возможность выявить динамику протекавших в экономике края процессов.

Третья группа источников – это местная периодическая печать, которая не только информировала о жизни губернии, отражала настроения населения, но и способствовала формированию у читающей публики представлений и взглядов по основным общественным проблемам. Каждое издание периодической печати является сложным единым комплексом, включающим в себя разные виды источников. Разнообразные материалы содержатся в выходивших в то время газетах «Вестник Западной Сибири» (Тюмень), «Ермак» (Тюмень), «Сибирская торговая газета» (Тюмень), «Сибирский листок» (Тобольск), «Курганское слово» (Курган), «Юг Тобола» (Курган), «Сибирское слово» (Томск). Эти периодические издания выходили 2-3 раза в неделю. Одни из них просуществовали недолго, как, например, «Юг Тобола» и «Ермак», другие возникли в конце XIX в. («Вестник Западной Сибири», «Сибирский листок») и издавались вплоть до конца 1917 г. В газетных публикациях, наряду с информацией о событиях в центре страны, в хронике местных событий содержатся заметки о реальных проблемах местной жизни, письма читателей. Здесь же мы находим ценную информацию о животрепещущих вопросах жизни города и деревни, о помощи семьям переселенцев и т. д. Через газетные строки проступает реальный образ того времени, со всеми его сложностями, противоречиями и особенностями.

Четвертая группа источников – это документы личного происхождения: воспоминания, мемуары. Несмотря на то, что воспоминания всегда субъективны, они остаются источником, содержащим полезную информацию, оценки событий их участниками и современниками. Ценность мемуаров заключается еще и в острой постановке злободневных вопросов, отчетливо выраженной авторской позиции. В работе использованы воспоминания большевика М. Т. Мишина, который в 1911-1913 гг. находился в Тюмени. В них содержатся сведения о деятельности большевиков в Тюмени в 1912 г., их взаимодействии с меньшевиками. Эта информация, с учетом времени опубликования данных воспоминаний, нуждается в проверке и сопоставлении с другими источниками. Кроме того, мы обратились и к воспоминаниям Ю. Трифонова – сына В. А. Трифонова, одного из руководителей Тюменского комитета РСДРП. Эти воспоминания позволяют глубже осветить деятельность социал-демократов в Тюмени.

Совокупность выявленных источников позволила создать достаточную базу для освещения основных проблем жизнедеятельности Тобольской губернии в годы третьеиюньской монархии.

Методологические принципы работы. Основопологающим принципом научного исследования для автора диссертации является историзм, руководствуясь которым мы не только рассматриваем все события и исторические факты в их определенной взаимосвязи, но и страхуем себя от соблазнов модернизации. Принцип историзма позволяет вжиться в историю, понять мотивы поступков и оценить сами поступки исторических деятелей, способствует объективному познанию в едином контексте прошлого, настоящего и будущего.

Принцип объективности предполагает изучение объективных закономерностей, которые определяют процессы исторического развития. Следование этому принципу выдвигает требование опираться на факты в их истинном содержании, не искажая их и не подгоняя под заранее созданные схемы, рассматривая каждое явление во всей его многогранности и противоречивости; интерпретировать все факты в их совокупности, независимо от того, подтверждают они доминирующее мнение или идут с ним в разрез. В настоящее время некоторыми учеными отмечается, что принцип объективности в традиционном понимании сочетает в себе частично принцип историзма, частично – принцип партийности, поэтому его вряд ли следует считать самостоятельным научным принципом.¹⁴ Диссертант разделяет мнение академика И. Д. Ковальченко,¹⁵ полагавшего, что объективность может рассматриваться как цель научного познания, к достижению которой стремится каждый добросовестный исследователь.

Наиболее приемлемым для данного исследования автор считает сравнительно-исторический метод, при котором сопоставляются одновременные и разновременные явления в исследуемом регионе, а также их пространственно-временные характеристики. Данный метод позволяет раскрыть общность функциональных связей, социальных ролей, событий и фактов, имеющих разное происхождение, проводить сравнительный анализ событий прошлого с более поздним историческим опытом. При написании диссертации были использованы и другие методы: системно-структурный, методы классификации и типологизации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке предметом монографического исследования стало состояние Тобольской губернии в годы третьей ионьской монархии. Проанализированы важнейшие тенденции социально-экономической и общественно-политической жизни края. Диссертант подходит к проблеме третьей ионьской монархии с объективных позиций и проводит исследование с позиции приоритета объективного, академического поиска исторической истины. В научный оборот введены новые исторические факты, извлеченные как из опубликованных, так и неопубликованных источников.

¹⁴ Заболотный Е.Б. Российская историография революции 1917 года на Урале: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1996. С. 14.

¹⁵ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 188.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты могут быть использованы в научной работе (подготовка обобщающих трудов, посвященных истории третьей ионьской монархии), в учебном процессе (подготовка соответствующих разделов лекционных курсов и семинаров по истории России, Сибири). Опыт исторического развития Тобольской губернии периода третьей ионьской монархии заслуживает внимания современных политологов, социологов и экономистов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета. По теме диссертации автор выступал с докладами и сообщениями на девяти всероссийских и региональных научно-практических конференциях: «Словцовские чтения» (Тюмень, 2002, 2003, 2004, 2006), XXXVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых (Тюмень, 2004), «Рождественские чтения» (Тюмень, 2003, 2006, 2007), «Историк и его эпоха» (Тюмень, 2007). Результаты исследования нашли отражение в 13 публикациях.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновываются актуальность и научная значимость темы, рассматривается степень ее разработки, дается характеристика методологии и источниковой базы, определяются цель и задачи исследования, указываются предмет, хронологические и территориальные рамки работы.

Первая глава – «Социально-экономическое развитие» – включает два параграфа.

В **первом параграфе** рассматриваются социальная структура городского населения губернии и развитие промышленности. В начале XX в. Тобольская губерния оставалась территорией с низкой плотностью населения. Основная часть жителей была сосредоточена в южных уездах. Большинство горожан проживало в нескольких крупных городах: Тюмени, Тобольске, Кургане, Ишиме.

В период третьей ионьской монархии наблюдается сравнительно быстрый рост городского населения губернии. Это было связано не только с естественным приростом, но и с переселением людей из Европейской России, увеличением численности работников торговли и лиц интеллигентских профессий. Если в 1907 г. в городах губернии проживало 113 830 человек, то в 1914 г. – уже 150 065 человек. Основу городского населения составляли средние слои, которые влияли на социальную структуру губернии. К ним относились мелкие служащие государственных и частных учреждений и предприятий (чертежники, статистики, переводчики, счетоводы, кассиры, бухгалтеры, конторщики, библиотекари, почтово-телеграфные, торгово-промышленные, железнодорожные служащие), а также

медицинские работники (врачи, средний медицинский персонал, фельдшеры, акушерки, медсёстры, фармацевты, аптечные служащие), учителя и т. д. Их можно условно разделить на две социальные группы – мещан и чиновников. Каждая из них преследовала свои интересы и цели. Мещане добивались введения на территории Тобольской губернии земского управления, расширения прав городских дум, повышения заработной платы. Средние городские слои занимали промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом. Различие по условиям и уровню жизни предопределило их противоречивую позицию в социально-политической жизни. Материальная необеспеченность и правовая незащищенность была присуща большей части городского населения. Именно они становились объектами идейного влияния различных политических партий.

В Тобольской губернии крупная буржуазия составляла узкий слой населения, примерно 1 %, средняя буржуазия – 2 %, мелкая – около 7 %. Рабочий класс формировался в условиях массовой крестьянской, рабочей и ремесленной колонизации, исходившей из центра страны. Одновременно с внешним притоком шло формирование рабочих из местного населения, составлявшего от 30 до 60 % всех наемных тружеников по отраслям. В 1907 г. на промышленных предприятиях работало 12 742 рабочих, в 1910 г. число занятых в обрабатывающей промышленности увеличилось до 13 664. В последующие годы происходит плавное уменьшение занятых на производстве до 12 238 человек в 1913 г., в связи с появлением на ряде предприятий современного промышленного оборудования. Эти цифры следует считать минимальными, так как официальной статистикой не учтены подсобные рабочие фабрично-заводских предприятий. Более 60 % всех рабочих трудились в сельской местности. Основная масса рабочих в промышленности Тобольской губернии была представлена малоквалифицированными кадрами. Прослойка квалифицированных рабочих была очень тонка и пополнялась, в основном, из Европейской России.

Предприятия обрабатывающей промышленности в рассматриваемый период уже заметно различались по размерам производства, величине получаемой прибыли, численности и характеру рабочей силы. В Тобольской губернии только за первое десятилетие XX в. энерговооруженность труда на предприятиях возросла в три раза. В 1908 г. на них насчитывалось 126 паровых машин мощностью 2262 л. с. К предприятиям с числом рабочих более 50 и оборудованные паровыми двигателями относились бумажная и спичечная фабрики, некоторые винокуренные, стекольные, судостроительные, металлообрабатывающие, лесопильные предприятия. Наиболее крупными из них были пивоваренный завод Давыдовской с 70 рабочими, стекольный завод курганского инженера Мельникова со 180, бумажная фабрика екатеринбургского капиталиста Ятеса с 400, спичечная фабрика Логинова с более чем 400, чугунолитейный завод Машарова с 300 рабочими. В городах Тобольской губернии в 1907 г. количество промышленных заведений составляло примерно 6,5 % от общего числа предприятий в губернии, с объемом производства в 20 %. К 1913 г. число

предприятий в городах увеличилось до 9,6 %, при этом они производили около 50 % всей промышленной продукции.

После завершения строительства транссибирской железнодорожной магистрали в обрабатывающей промышленности Тобольской губернии прослеживаются две тенденции: 1) крах ряда производств, не выдержавших конкуренции с фабричной промышленностью Европейской России, 2) быстрое развитие предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и по производству строительных материалов.

В 1908 г. в маслодельной, мукомольной, кожевенной, пимокатной отраслях насчитывалось более 3 тыс. предприятий из 4,5 тыс. в целом по губернии, на которых трудились немногим более 5 тыс. рабочих. Большинство этих предприятий являлись заведениями кустарного или полукустарного типа, с одним-двумя наемными рабочими. В 1908 г. они произвели продукции примерно на 13,5 млн. руб., а в 1913 г. – на 19 млн. руб. Из отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, крупными размерами отличались разве что винокуренные предприятия, а также консервные и суконная фабрики.

В 1908 г. в стекольной, суконной, консервной, кирпичной, лесопильной, судостроительной и металлообрабатывающей отраслях насчитывалось всего 421 предприятие, на которых трудилось 2,3 тыс. рабочих, они производили продукции примерно на 2 млн. руб. К 1913 г. число предприятий в этих отраслях увеличилось до 616 (в основном, за счет мелких кирпичных заводов), количество рабочих – до 4,2 тыс., объем произведенной продукции – до 3,5 млн. руб. Таким образом, именно мелкие предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства являлись характерной особенностью промышленности Тобольской губернии. Следует иметь в виду, что во всех отраслях промышленности объемы производства сильно зависели от положения дел в сельском хозяйстве.

Второй параграф посвящен развитию сельского хозяйства Тобольской губернии. В начале XX в. примерно 90 % населения Тобольской губернии проживало в деревне – в основном, в южных уездах, где были наиболее благоприятные условия для земледелия. В 1907-1914 гг. численность сельских жителей Тобольской губернии увеличилось с 1 666 546 до 1 975 627 человек, т. е. за 7 лет прирост составил более 300 тыс. человек. Отчасти это было связано с переселенческой политикой правительства.

С 1907 по 1914 гг. в Тобольскую губернию переселилось свыше 170 тыс. взрослых трудоспособных мужчин из Европейской России. Однако численность переселившихся в губернию людей было значительно больше, т. к. переселенческое управление не учитывало в своих отчетах женщин, стариков и детей. Чем интенсивней заселялся район, тем более ощутимым был прирост посевных площадей. Если в 1907 г. в губернии было засеяно 1 148 832 десятины, то в 1913 г. – 1 503 891, а в 1914 г. – уже 1 600 631 десятина, прирост превысил 30 %. В Тюкалинском, Тарском и Ишимском уездах, где находилось более половины посевных площадей губернии, переселенческие хозяйства составляли 41,7 %. Расширение посевов за счет

запашки новоселов являлось одним из основных результатов сельскохозяйственного освоения Тобольской губернии. По мере освоения мигрантами новых районов удельный вес переселенческих посевов в общей посевной площади возрастал и составил к 1917 г. более 25 %. Массовое переселение вызвало увеличение посевных площадей и, как следствие, заметный рост сборов зерновых.

Большинство земель на юге губернии было занято, и это вынуждало переселенческое управление нарезать участки для переселенцев в лесных уездах. С появлением переселенцев в губернии происходит культурный и производственный обмен со старожилами. Переселенцы из Европейской части России приносят с собой новые сорта сельскохозяйственных культур и методы обработки земли. Однако массовое переселение в губернию породило проблему нехватки свободной земли и, как следствие, конфликты переселенцев со старожилами.

Освоение лесных районов Тобольской губернии давалось переселенцам с большим трудом вследствие как природных условий, так и непродуманной политики местных властей. Возможности захватного земледелия в губернии были ограничены. Захватное землевладение освобождало крестьян от излишних затрат на приобретение земли, но, в связи с землеустроительными и землеотводными работами по образованию переселенческих участков, шло сокращение землепользования старожилов. Сохраняющаяся неопределенность в правах на землю не давала крестьянам уверенности, что разработанные и улучшенные их трудом земли будут принадлежать им завтра. Это замедляло освоение новых земель, консервировало экстенсивные формы хозяйства. До начала первой мировой войны все эти проблемы не были решены, что в дальнейшем привело к их обострению.

В начале XX в. в сельском хозяйстве губернии начинается применение усовершенствованных земледельческих орудий, которые ввозились русскими и иностранными фирмами. К 1910 г. обеспеченность тобольских крестьян сенокосилками была в 13 раз, жатками – на 70 %, молотилками – на 60 % выше, чем в Европейской России.

Вторая глава – «Деятельность политических партий» – состоит из четырех параграфов. В ней дается характеристика деятельности политических партий, действовавших на территории губернии в период третьеиюньской монархии.

Первый параграф освещает деятельность социал-демократов. Организация РСДРП в Тобольской губернии возникла в годы первой российской революции 1905-1907 гг. Комитет РСДРП находился в г. Тюмени. Его состав был смешанный, т. е. в нем работали люди, которые придерживались как большевистской позиции, так и меньшевистских взглядов. Кроме того, группы социал-демократической партии возникли в Тобольске, Кургане, Ишиме. Они были не столь многочисленными, как Тюменская организация, просуществовали недолго и были разгромлены полицией. Впрочем, отдельные социал-демократы продолжали действовать в Тобольске, Кургане, Ишиме и после разгрома этих групп.

Самой крупной и активной была Тюменская организация РСДРП, которая печатала в собственной подпольной типографии листовки, прокламации и газеты «Тюменский рабочий». Основной упор в своей деятельности Тюменский комитет РСДРП делал на агитацию среди рабочих. Пропаганда велась не только в Тюмени, но и среди рабочих промышленных предприятий, расположенных в других городах губернии.

Такая активность социал-демократов объяснялась большим количеством ссыльных, входивших в нее. Из 108 членов организации, проходивших по делам полиции в годы третьей июньской монархии, около 50 были ссыльными. Приход ссыльных к руководству организацией привел к укреплению связей Тюменского комитета с ЦК РСДРП и партийными заграничными издательскими центрами.

Количество членов Тюменской организации РСДРП с момента её возникновения быстро росло и к началу 1909 г., если верить отчету самой организации, опубликованному в газете «Социал-демократ», достигло 180 человек. Эта цифра и попала в труды исследователей (Е.И. Рябухин, Д.И. Копылов и др.). Однако реальное число социал-демократов, занимающихся подпольной деятельностью, составляло примерно втрое меньшую цифру, около 60 человек. Но и при таком количестве подпольщиков Тюменская организация РСДРП являлась одной из самых многочисленных и действенных в Сибири.

Полиция была хорошо осведомлена о деятельности, численности и составе Тюменской организации через своих агентов в ее составе. С их помощью она регулярно устраивала обыски и проводила аресты членов организации. Крупным успехом полиции стала ликвидация подпольной типографии социал-демократов. Агентура сообщала о наличии в организации паспортных бланков, средств для смывки печатей и изготовления подложных паспортов, о партийных собраниях, о наличии у организации конспиративной библиотеки, книги которой «могли получать только известные ей лица» и т. д. Успешная работа полиции привела к тому, что в 1914 г. партийная подпольная организация в Тюмени фактически распалась, хотя отдельные социал-демократы вели легальную работу, сосредоточившись на работе комиссий городской думы.

Второй параграф посвящен местным организациям партии социалистов-революционеров. Главными направлениями в деятельности эсеров являлись агитационно-пропагандистская работа среди крестьян и организаторская работа среди интеллигенции, учащихся, рабочих. Группы социалистов-революционеров возникли в Тобольске, Тюмени, Кургане и Ишиме. В Тобольской губернии у эсеров не было своей типографии, вся нелегальная литература поступала из других регионов страны. Листовочная пропаганда была слабой, реакция на события в стране запаздывала из-за отсутствия типографии.

Местные организации эсеров испытывали недостаток как в денежных средствах, так и в подготовленных боевиках. Наибольшую террористическую активность проявила Курганская группа ПСР. 1 марта 1907 г. в Кургане

членами боевой дружины ПСР и местными эсерами было произведено покушение на ротмистра Заглухинского.

Организация ПСР в Тобольской губернии формировалась из среды демократических слоев городского населения (интеллигенции, учащихся, служащих и т.п.), а также из солдат местных гарнизонов, политссыльных и крестьян. Однако главную роль здесь, в отличие от социал-демократов, играли местные кадры. Отчеты жандармского управления за 1912-1914 гг. о наблюдении за социалистами-революционерами в Тюмени свидетельствуют о почти полном свертывании ими подпольной работы. В Тобольской губернии эсеры отказались от террора и нелегальной работы и к началу первой мировой войны сосредоточились на работе в легальной периодической печати и в ранее созданных потребительских кооперативах.

В третьем параграфе рассмотрено положение либеральных партий. В 1906 г. в Тобольской губернии возникает отделение партии кадетов, которое с самого начала не имело жесткой организационной структуры. Оно возникло на основе «Тобольского союза гражданской свободы» – массовой общественной организации в городе. Организаторами и руководителями союза были частный поверенный С. Л. Вилькошевский, издатель газеты В. Ф. Костюрин, поручик запаса Ф. Н. Рошковский, чиновник землеустроительного отряда А. Н. Ушаков. Союз стоял на либеральных позициях и видел свою цель в том, чтобы добиться «действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний союзов и всеобщего представительства».

При отсутствии налаженных каналов сообщения, связь Тобольской организации кадетов с центром была слабой и осуществлялась эпизодически. После третьеиюньского переворота и начала репрессий численность кадетов в Тобольской губернии сокращается. Организация начинает возрождаться только в конце 1908 – начале 1909 гг. Её социальную основу по-прежнему составляли интеллигенция и предприниматели. Идеям кадетов сочувствовали и некоторые младшие офицеры.

После 1910 г. кадеты сосредоточились на работе в различных культурно-просветительских и благотворительных обществах. Наряду с проведением общеобразовательных лекций, организацией выставок и экскурсий для населения, эти общества немало делали для пропаганды идейной платформы либералов. В 1913-1914 гг. кадеты Тобольской губернии так и не оформились организационно и не занимались активной политической деятельностью.

Отделение праволиберальной партии «Союз 17 октября» на территории Тобольской губернии возникло в октябре 1905 г. в Тобольске и называлось «Партия центра» (она же – «Заря»). Оно объединяло, по преимуществу, консервативно настроенных чиновников губернских учреждений, вроде его лидеров – неперменного члена губернского управления по крестьянским делам Н. Ю. Шильдер-Шульднера и управляющего местным отделением Государственного банка С. С. Спасского. Кроме того, социальную базу октябристов составляли крупные промышленники, купцы (преимущественно из среды гильдейского купечества), часть интеллигенции и чиновничества.

Вскоре после поражения на выборах в III Государственную думу отделение партии октябристов в губернии прекращает свое существование.

В четвертом параграфе рассматривается деятельность монархических организаций. Их численность в Тобольской губернии была невелика. На выборах во II Государственную думу монархистам помогала местная власть, но, тем не менее, их кандидаты в Думу не прошли. Единственная на всю губернию Тобольская организация «Союза русского народа» в 1908 г. насчитывала только 25 человек.

Низкая численность и непопулярность черносотенцев объясняется различными причинами. Во-первых, сам факт отсутствия в Сибири помещиков, сужая социальную базу монархических партий, заставлял их искать опору среди других слоев населения. Во-вторых, эти партии, как правило, не поддерживала крупная и средняя буржуазия. В-третьих, борьба черносотенцев не только с революционным движением, но и с кадетами, которые стремились ограничить самодержавную власть, вела к их изоляции от интеллигенции.

Низкая популярность и слабое влияние на общественную жизнь губернии черносотенно-монархического движения стала заметна в 1910-1914 гг. Особенно это было видно во время избирательной кампании в III и IV Государственные думы, когда ни один монархический кандидат на территории губернии не прошел в Думу. Деятельность черносотенных организаций в период предвыборных кампаний включала в себя проведение собраний с избирателями, устройство народных чтений, распространение монархической литературы и т. п. Однако, как отмечала правая пресса, «количество посетителей на собраниях бывает ничтожно. Многие приходят из любопытства».

К началу первой мировой войны отделения монархических партий на территории Тобольской губернии практически перестали существовать. Во всяком случае, они себя никак не проявляли, что, впрочем, не исключает наличия членов монархических партий в губернии.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Годы третьеиюньской монархии были одним из самых благоприятных периодов в истории России на протяжении всего XX века. Он прошёл под знаменем столыпинской реформы и стабильно развивающейся экономики. Благоприятный процесс экономического развития страны был прерван начавшейся первой мировой войной, к которой Россия оказалась не готова. Промышленность Тобольской губернии в этот период развивалась сравнительно быстрыми темпами. Происходил переход от мануфактуры к фабричному производству. Если в 1907 г. промышленные предприятия губернии произвели продукции на 13 млн. рублей, то в 1913 г. – уже на 30 млн. рублей. В губернии активно развивались такие рентабельные отрасли, как маслодельная, мукомольная, кожевенная, винокуренная, пивоваренная и др., которые давали примерно 76 % всей произведенной продукции. Основная масса этих «фабрик и заводов» представляла собой заведения кустарного или полукустарного типа с одним-двумя рабочими. Крупных

промышленных предприятий в губернии было мало, и они располагались, в основном, в Тюмени, Тобольске, Ишиме, Кургане. Отрасли, не связанные с сельским хозяйством, развивались менее интенсивно и давали около 14 % всей произведенной продукции. В целом обрабатывающая промышленность губернии сильно зависела от положения в сельском хозяйстве.

Слабое развитие городов края обуславливало преобладание крестьянского менталитета. Он был свойственен не только сельским жителям, но и малообразованным, неквалифицированным городским слоям. Для этого образа мышления было характерно отсутствие потребности в политических реформах, доминирование обыденных представлений и озабоченности местными нуждами. Нельзя сказать, что деревню не волновали общеполитические проблемы, но в гораздо меньшей степени, чем население городов. Вместе с тем, в городах края была активная, образованная часть населения губернии – средние городские слои. Их волновали не только общеполитические проблемы развития страны, но и собственное бедственное положение. Они боролись за улучшение своего материального положения и активнее других социальных групп участвовали в общественно-политической жизни губернии, но, в силу малочисленности и разобщенности, их влияние на общественно-политическую жизнь губернии нельзя назвать значительным. Рабочее движение в крае было не очень активным. В своем подавляющем большинстве выступления рабочих были направлены на улучшение условий труда.

В этот период в главном секторе экономики губернии – аграрном, сохранялась основная тенденция развития – увеличение специализации и товарности земледелия и животноводства, шло расширение посевов (не в последнюю очередь, за счет переселенцев), росли валовые сборы хлебов и поголовье скота. Тем не менее, движение переселенцев сравнительно слабо затронуло Тобольскую губернию, так как колонизационный фонд губернии был небольшим.

Развитие сельского хозяйства происходило преимущественно экстенсивным путем: расширение посевных площадей происходило при сравнительно низкой механизации работ, что требовало привлечения дополнительных сил. Это обстоятельство сдерживало высвобождение свободных рабочих рук, обуславливало сезонность труда в городе и, с учетом проводимой центром политики сдерживания конкуренции со стороны местных промышленников, не ускоряло развитие индустрии края.

В целом задачи развития производительных сил зауральской деревни действительно ставили вопрос о переходе от экстенсивных методов хозяйствования к интенсивным. Путь в этом направлении лежал через дальнейшую экономическую модернизацию России. Только на этом пути можно было привести в деревню достижения агрономической и зоотехнической науки, недорогие сельскохозяйственные машины и усовершенствованные орудия труда, повысить культуру производства.

С началом первой русской революции в Тобольской губернии пытались развернуть свою деятельность все основные политические партии, от

революционных до монархических. История местных социал-демократических организаций – это история провалов благодаря действиям провокаторов и агентов охраны. Активность социал-демократов в Тобольской губернии определялась приезжими ссыльными. Однако к началу первой мировой войны, из-за полицейских репрессий и сокращения притока ссыльных, социал-демократы практически свернули всю работу. Эти обстоятельства не способствовали распространению в губернии их идей.

Тобольская организация социалистов-революционеров была меньше социал-демократической. После успешных действий полиции и отхода значительной части членов от революционной работы, связанной с процессами в партии, которые возникли после разоблачения Азефа, эсеры сосредоточились на работе в легальных общественных организациях и после 1910 г. почти ничем себя не проявили.

Кадеты и октябристы уступали по численности революционным организациям. У кадетов были возможности для воздействия на массы для пропаганды своих идей через периодические издания – газеты «Сибирский листок», «Вестник Западной Сибири», «Ермак», с которыми они сотрудничали. Через сибирскую группу депутатов в Государственной Думе кадеты пытались решить вопрос о введении земства в Сибири. Но царское правительство отвергло эту идею, и к началу первой мировой войны этот вопрос так и не был решен.

В Тобольской губернии существовало единственное отделение партии «Союз русского народа». Черносотенцы не пользовались популярностью и оказывали слабое влияние на общественную жизнь губернии. Они дважды проваливались во время избирательных кампаний в III и IV Государственные думы и к началу первой мировой войны свернули свою деятельность.

Обращение к опыту третьеиюньской монархии показывает, что для достижения экономических успехов нужны политическая стабильность и учет региональных факторов при разработке общей стратегии. Диспропорциональное развитие отраслей хозяйства, безработица, произвол чиновников в центре и на местах, их вмешательство в экономику могут привести к разрушению основ рыночного хозяйства и выдвиганию на первый план внеэкономических факторов.

Изучение динамики социально-политической жизни губернии и изменения общественных настроений в период третьеиюньской монархии показывает, что для успеха идеологического воздействия важны не только понимание населением смысла реформы и задач, стоящих перед правительством, но и примеры «честности» власти и ее идеологов, а также хотя бы подобие диалога между властью и обществом.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Волков А.Э. Революционные партии в Тобольской губернии в 1907 – 1914 гг. // Словцовские чтения – 2002. Материалы докладов и сообщений XIV Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. – С. 78-79. (0,1 п. л.).
2. Волков А.Э. Движение семинаристов в Тобольской Епархии в 1905 – 1907 гг. // Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи (Рождественские чтения). Материалы областной научно-практической конференции. 30 – 31 января 2003 г. – Тюмень: Изд-во ТюмНГУ, 2003. – С. 66-71. (0,3 п. л.).
3. Волков А.Э. Обрабатывающая промышленность Тобольской губернии в период третьиоюньской монархии // Словцовские чтения – 2003. Материалы докладов и сообщений XV Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. – С. 57-58. (0,1 п. л.).
4. Волков А.Э. Деятельность кадетов в Тобольской губернии в 1907-1910 гг. // Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины. Материалы XXXVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых. – Тюмень: ГОУ ВПО Тюменская государственная академия Минздрава России. Издательский центр «Академия», 2004. – С. 65-66. (0,1 п. л.).
5. Волков А.Э. Демократические слои городского населения в 1907-1914 гг. // Тюменский исторический сборник. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. Вып. 7. – С. 236-242. (0,4 п. л.).
6. Волков А.Э. Переселенцы в Тобольской губернии в начале XX века // Словцовские чтения – 2004. Материалы докладов и сообщений XVI Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. Ч. 1. – С. 33-34. (0,1 п. л.).
7. Волков А.Э. Кадеты в Тобольской губернии в 1910-1914 гг. // Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины. Материалы XXXIX конференции студентов и молодых ученых, посвященной 60-летию великой победы. – Тюмень: ГОУ ВПО ТюмГМА Росздрава. Издательский центр «Академия», 2005. – С. 38-39. (0,1 п. л.).
8. Волков А.Э. К вопросу о старообрядцах в Тобольской губернии в начале XX в. // Духовная судьба России и цивилизации XXI века (V Рождественские чтения). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 6-7 февраля 2006 г. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2006. – С. 105-108. (0,2 п. л.).
9. Волков А.Э. Винокурная промышленность Тобольской губернии в начале XX века // Словцовские чтения – 2006. Материалы докладов и сообщений XXVIII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. – С. 63-65. (0,2 п. л.).
10. Волков А.Э. Октябристы в Тобольской губернии в начале XX века. // Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины. Материалы 40-й юбилейной научной конференции студентов и молодых

- ученых. – Тюмень: ГОУ ВПО ТюмГМА Росздрава. Издательский центр «Академия», 2006. – С. 57-58. (0,1 п. л.).
11. Волков А.Э. Культурно-просветительская деятельность церкви в исправительных учреждениях Тобольской губернии в начале XX в. // Православие, образование и воспитание в XXI веке (VI Рождественские образовательные чтения). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 6-7 февраля 2007 г. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2007. – С. 110-113. (0,2 п. л.).
 12. Волков А.Э. Медицинский персонал Тобольской губернии в начале XX века // Историк и его эпоха. Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Данилова (24-25 апреля 2007, Тюмень). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007 – С. 248-250. (0,1 п. л.).
 13. Волков А.Э. Судоходные компании Тобольской губернии в начале XX века // Вестник Тюменского Государственного университета. № 1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007 – С. 213-217. (0,3 п. л.).